

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 533-50-00

Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело № А65-27855/2024

Решение принято путем подписания резолютивной части – 18 октября 2024 года
Мотивированное решение составлено – 11 ноября 2024 года.

**Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи
Андреева К.П.,**

рассмотрев в порядке упрощенного производства дело по иску Общества с ограниченной ответственностью "Студия анимационного кино "Мельница", г.Санкт-Петербург (ОГРН 1037843046141, ИНН 7825124659) к Обществу с ограниченной ответственностью "Фраде", г.Казань (ОГРН 1151690008040, ИНН 1658176037) о взыскании 25 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак, 25 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на произведение изобразительного искусства, 590 руб. стоимости товара, 140 руб. почтовых расходов,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью "Студия анимационного кино "Мельница", г.Санкт-Петербург (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к Обществу с ограниченной ответственностью "Фраде", г.Казань (далее – ответчик) о взыскании 25 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак, 25 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на произведение изобразительного искусства, 590 руб. стоимости товара, 140 руб. почтовых расходов

Дело рассматривается в порядке упрощенного производства по правилам, предусмотренным главой 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 03.09.2024 о принятии заявления к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства лицам, участвующим в деле, разъяснены права и обязанности, предусмотренные статьями 142, 227, 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства.

Воспользовавшись изложенными выше процессуальными правами, истец представил ходатайство о приобщении документов, видеозапись процесса закупки, спорный товар (фигурка), а также направил заявление об уменьшении исковых требований.

Судом в порядке ст.49 АПК РФ принято уменьшение исковых требований до 15 000 рублей компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на средство индивидуализации - товарный знак №405509, 15 000 рублей компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на произведение изобразительного искусства – «Изображение персонажа «Лунтик».

Ответчик направил предварительный отзыв на исковое заявление, согласно которому просит в удовлетворении исковых требований отказать.

Также ответчиком было заявлено ходатайство о рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

Представленные лицами, участвующими в деле, документы и письменные правовые позиции были размещены на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://www.tatarstan.arbitr.ru>.

Судом не установлены основания для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

В соответствии с частью 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным настоящей главой, либо если суд, в том числе, по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что: порядок упрощенного производства может привести к разглашению государственной тайны; необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания; заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

В пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 62 от 08 октября 2012 года "О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства" указано, что определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства может быть вынесено, в том числе, по результатам рассмотрения арбитражным судом ходатайства стороны, указавшей на наличие одного из обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 - 4 части 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в случае его удовлетворения.

В данном случае, арбитражный суд счел возможным рассмотреть настоящее дело в порядке упрощенного производства, поскольку ответчиком не указано ни одно из обстоятельств, предусмотренных вышеуказанной нормой закона, указывающих суду о невозможности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства и необходимости перехода к его рассмотрению по общим правилам искового производства.

Представленных в материалы дела доказательства достаточно для установления всех фактических обстоятельств дела и рассмотрения дела по существу.

Кроме того, само по себе наличие возражений со стороны ответчика и указание на необходимость исследования дополнительных доказательств в судебном заседании не является тем обстоятельством, которое влечет необходимость перехода к рассмотрению по общим правилам искового производства и обязанность суда удовлетворить поступившее ходатайство стороны.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает обязанности перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства в случае заявления об этом лица, участвующего в деле, считающего, что данное дело должно быть рассмотрено в этом порядке, а не в порядке упрощенного производства.

В соответствии с частью 1 статьи 229 АПК РФ решение арбитражного суда по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается немедленно после разбирательства дела путем подписания судьей резолютивной части решения и приобщается к делу.

В соответствии с частью 1 статьи 229 АПК РФ по результатам рассмотрения дела 18 октября 2024 года было принято решение путем подписания резолютивной части. Резолютивная часть решения была размещена на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Сторонам было разъяснено право подачи заявления о составлении мотивированного решения в течение пяти дней со дня размещения решения, принятого в порядке упрощенного

производства, на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

25 октября 2024 года посредством сервиса электронной подачи документов «Мой арбитр» от ответчика поступило ходатайство о составлении мотивированного решения арбитражного суда (вх.№26687 от 25.10.2024).

Суд письмом от 28 октября 2024 года известил предпринимателя о том, что мотивированное решение будет изготовлено по окончании отпуска судьи.

Исследовав и оценив в соответствии со ст.71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) имеющиеся в материалах дела документы, представленные доказательства и установленные по делу фактические обстоятельства, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, 05 апреля 2024 года в торговой точке по адресу: Республика Татарстан, г.Казань, Проспект Победы, д.141 Торговый центр "Мега", был установлен и задокументирован факт продажи от имени ООО "Фраде" товара - изделие ручной работы из дерева, воска, гипса или пластмасс в виде персонажа из анимационного сериала "Лунтик и его друзья", обладающих техническими признаками контрафактности.

Указанный товар был приобретен истцом по договору розничной купли продажи. В подтверждение сделки продавцом был выдана накладная с реквизитами ответчика. Процесс заключения договора купли-продажи, в порядке ст.12, 14 ГК РФ, в целях самозащиты гражданских прав, фиксировался истцом посредством ведения видеозаписи.

Совокупность доказательств – приобретенный товар, накладная, видеозапись процесса заключения договора купли-продажи – подтверждает факт продажи товара от имени ответчика.

На данном товаре размещены изображения, сходные до степени смешения с товарными знаками, либо являющиеся воспроизведением/переработкой произведений изобразительного искусства:

- произведение изобразительного искусства - "изображение персонажа "Лунтик" (правообладатель — ООО «Студия анимационного кино Мельница»)
- средство индивидуализации - товарный знак №405509 (дата регистрации 6.04.2010, срок действия до 31.10.2028)

Исключительные права на вышеуказанные объекты авторского права принадлежат истцу на основании свидетельства ООО "Студия анимационного кино "Мельница" на товарный знак №405509 (Лунтик), договора на создание аудиовизуального произведения от 30.03.2005г., дополнительного соглашения №2 от 15.06.2005г. к договору на создание аудиовизуального произведения от 30.03.2005г.

Истец не давал своего разрешения ответчику на использование принадлежащих ему исключительных прав на товар, реализованный ответчиком, не вводился в гражданский оборот истцом и (или) третьими лицами с согласия истца. Предложением к продаже и реализацией товара ответчик нарушил права истца.

Считая, что действиями ответчика по продаже контрафактного товара нарушены исключительные права истца на объекты исключительных прав, истец направил в адрес ответчика претензию с требованием добровольно возместить причинный ущерб в виде компенсации по факту нарушения исключительных прав.

Поскольку ответчик требования претензии не исполнил, истец обратился в суд с настоящим иском.

К результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана, статья 1225 ГК РФ относит товарные знаки и произведения науки, литературы и искусства.

В силу пункта 1 статьи 1477 ГК РФ, на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481).

Свидетельство на товарный знак удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве (пункт 2 статьи 1481 ГК РФ).

Как следует из положений статьи 1482 ГК РФ, в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак).

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 статьи 1484 ГК РФ).

Таким образом, средство индивидуализации (товарный знак) может быть не только размещено на товаре, но и выражено в товаре иным способом.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 ГК РФ).

Из содержания указанных норм права следует, что использование в гражданском обороте на территории Российской Федерации товарного знака может осуществляться только с разрешения правообладателя или уполномоченного им лица. Предложение к продаже, продажа, хранение и иное введение в хозяйственный оборот товаров с товарным знаком или сходным с ним до степени смешения обозначением, используемых без разрешения его владельца, является нарушением права на товарный знак.

Согласно пункту 1 статьи 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. При этом признание таких товаров, их этикеток и упаковок контрафактными закон не ставит в зависимость от того, каким способом и какое лицо их использует - лицо, незаконно разместившее товарный знак на товарах, этикетках, упаковках, или лицо, использующее, распространяющее их после незаконного ведения в гражданский оборот, в том числе реализующее их в розницу.

Как указано в пункте 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности", вопрос о сходстве до степени смешения является вопросом факта и может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует.

В соответствии с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 18.07.2006 N 2979/06, угроза смешения имеет место, если один товарный знак воспринимается за другой или если потребитель понимает, что речь идет не об одном и том же товарном знаке, но полагает, что оба товарных знака принадлежат одному и тому же предприятию.

Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров, относящихся к 20 классу МКТУ к которому относится реализованный ответчиком товар.

При визуальном осмотре и исследовании товара (фигурка) очевидно, что на нем имеются обозначения, схожие до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком истца №405509. Проданный ответчиком товар содержит в себе отличительные особенности товарного знака, исключительные права на которые принадлежат истцу.

Предметом судебной защиты по настоящему делу является также исключительные авторские права истца на произведение изобразительного искусства – «Изображение персонажа «Лунтик».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 названной статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В силу пункта 1 статьи 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинства и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе литературные произведения, произведения живописи, графики и другие произведения изобразительного искусства

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме (пункт 3 статьи 1259 ГК РФ).

С учетом пункта 3 статьи 1259 ГК РФ, согласно которому охране подлежат произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, под персонажем следует понимать совокупность описаний и (или) изображений того или иного действующего лица в произведении в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др.

Не любое действующее лицо произведения является персонажем в смысле пункта 7 статьи 1259 ГК РФ. Истец, обращающийся в суд за защитой прав именно на персонаж как часть произведения, должен обосновать, что такой персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности. При этом учитывается, обладает ли конкретное действующее лицо произведения достаточными индивидуализирующими его характеристиками: в частности, определены ли внешний вид действующего лица произведения, характер, отличительные черты (например, движения, голос, мимика, речевые особенности) или другие особенности, в силу которых действующее лицо произведения является узнаваемым даже при его использовании отдельно от всего произведения в целом.

При подтверждении наличия индивидуализирующих характеристик действующего лица его охраноспособность в качестве персонажа (пункт 7 статьи 1259 ГК РФ) презюмируется. Ответчик вправе оспаривать такую охраноспособность.

Охрана авторским правом персонажа произведения предполагает, в частности, что только автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать персонаж любым способом, в том числе путем его воспроизведения или переработки (подпункты 1 и 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ).

Воспроизведением персонажа признается изготовление экземпляра, в котором используется, например, текст, содержащий описание персонажа, или конкретное изображение (например, кадр мультипликационного фильма), или индивидуализирующие персонажа характеристики (детали образа, характера и (или) внешнего вида, которые характеризуют его и делают узнаваемым). В последнем случае воспроизведенным является персонаж и при неполном совпадении индивидуализирующих характеристик или изменении их несущественных деталей, если несмотря на это такой персонаж сохранил свою узнаваемость как часть конкретного произведения (например, при изменении деталей одежды, не влияющих на узнаваемость персонажа).

В отношении персонажа произведения не используется понятие сходства до степени смешения. Наличие внешнего сходства между персонажем истца и образом, используемым ответчиком, является лишь одним из обстоятельств, учитываемых для установления факта воспроизведения используемого произведения (его персонажа) (пункт 82 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10).

В пункте 9 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, обращено внимание на то, что персонажем аудиовизуального произведения как самостоятельным результатом творческого труда автора могут являться созданные и зафиксированные в аудиовизуальном ряде мультфильмов динамические рисованные (кукольные) образы главных героев, в отличие от других действующих героев обладающие такой совокупностью признаков, которые делают их оригинальными, узнаваемыми и отличительными от других героев в силу их внешнего вида, движений, голоса, мимики и иных других признаков, предназначенных для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия.

Таким образом, под персонажем следует понимать совокупность описаний и (или) изображений того или иного действующего лица в произведении в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др.

Согласно положению статьи 1270 ГК РФ и разъяснениям, данным в пункте 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего.

При переработке произведение видоизменяется, когда его форма частично заменяется другими элементами. Но при этом само произведение, взятое в оригинальной, первоначальной форме, используется, остается узнаваемым.

При визуальном сравнении произведения изобразительного искусства - «Изображение персонажа Лунтик», и приобретенного товара, видно, что реализованный ответчиком товар является переработкой изображения персонажа «Лунтик», так как обладает совпадающими индивидуализирующими признаками, что свидетельствует о нарушении прав истца.

В пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее Постановление Пленума №10) разъяснено, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков.

Исходя из приведенных норм права, а также положений ч.1 ст. 65 АПК РФ, в предмет доказывания по требованию о защите прав на товарный знак, произведения (изображения персонажей) входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком.

Установление указанных обстоятельств является существенным для дела, от них зависит правильное разрешение спора.

При этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

Материалами дела подтверждается, что истец обладает исключительными правами товарный знак №405509 (изобразительное обозначение), на объект авторского права – «Изображение персонажа Лунтик».

Указанные выше обстоятельства сторонами по делу не оспариваются.

В материалы дела представлены: накладная от 05.04.2024, фотография с изображением товара, приобретенного у ответчика в момент закупки, сам приобретенный товар, видеозапись процесса закупки.

Согласно статье 493 ГК РФ договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара.

В пункте 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности" указано, что доказательствами незаконного распространения контрафактной продукции путем розничной продажи могут выступать кассовый чек, отчет частного детектива, свидетельские показания, контрафактный диск с записью и отличающийся от лицензионного диска внешним видом обложки и наклейки на диск, отсутствием средств индивидуализации, сведений о правообладателе и производителе.

Факт нарушения ответчиком исключительных прав истца на спорные объекты путем реализации контрафактного товара подтверждается накладной от 05.04.2024 на сумму 590 руб., в котором содержатся сведения о стоимости проданного товара, дате продажи, наименование и печать продавца - ответчика.

Кроме того, истцом представлена видеозапись момента реализации ответчиком контрафактного товара. Видеосъемка произведена в целях самозащиты гражданских прав на основании ст. ст. 12, 14 ГК РФ.

Пунктом 55 Постановления Пленума N 10 разъяснено, что при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ).

Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ, статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети "Интернет".

Факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи.

Для признания аудио- или видеозаписи допустимым доказательством согласия на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, не требуется.

Информация о распространении гражданином контрафактной продукции не является информацией о его частной жизни, в том числе информацией, составляющей личную или семейную тайну.

Видеозапись производилась без нарушения законодательства и соответствует принципам относимости и допустимости доказательств.

Видеосъемка подтверждает, какой именно товар был продан, дата покупки следует из чека, который подтверждает и факт заключения разовой сделки купли-продажи с ответчиком.

На видеозаписи запечатлен процесс приобретения спорного товара. Внешний вид спорного товара, а также изображение чека, зафиксированные на видеозаписи, визуально совпадают с соответствующими доказательствами, представленными истцом в материалы дела. Представленная истцом видеосъемка товара не прерывалась.

Между тем, в нарушение статьи 65 АПК РФ обстоятельства, зафиксированные представленной в материалы данного дела видеосъемкой, ответчик документально не опроверг.

Также представлено вещественное доказательство – изделие ручной работы.

При этом относимость и достоверность представленных истцом доказательств (накладная, видеозапись, контрафактный товар) ответчиком в установленном законом порядке не опровергнута, доказательства обратного суду не представлены, о фальсификации доказательств не заявлено (ст.ст. 65, 68, 161 АПК РФ).

При таких обстоятельствах совокупность доказательств позволяет с достоверности установить факт продажи спорного контрафактного товара ответчиком.

Доказательств, свидетельствующих о наличии у ответчика права на реализацию в предпринимательских целях спорных объектов интеллектуальной собственности, в деле также не имеется. Осуществляя его продажу без согласия правообладателя, ответчик нарушил исключительные права последнего.

Представленные в материалы дела доказательства, в своей совокупности и взаимосвязи, полностью подтверждают факт реализации ответчиком контрафактного товара с нарушением исключительных прав истца на товарный знак и персонаж.

Возражения ответчика, заключающиеся в том, что им организовано творческое пространство для несовершеннолетних детей, результатом которого являются подделки, выставленные на витрине для всеобщего обозрения, судом не принимаются, поскольку, во-первых, процесс изготовления подделки не имеет правового значения в случае, когда сама подделка размещена на витрине как для обозрения неограниченным количеством лиц, так и для продажи. Вопреки позиции ответчика, изложенной в отзыве, на видеозаписи четко усматривается волеизъявление ответчика на извлечение прибыли от продажи подделки.

Доказательств, свидетельствующих о наличии у ответчика права на реализацию в предпринимательских целях спорных объектов интеллектуальной собственности, в деле также не имеется. Осуществляя его продажу без согласия правообладателей, ответчик нарушил исключительные права последних.

Ответчик, являясь субъектом предпринимательской деятельности, при той степени разумности и осмотрительности, какая от него требовалась при данных обстоятельствах, мог и должен был осуществлять проверку продукции на предмет незаконного использования интеллектуальной собственности, и принимать меры по недопущению к реализации контрафактной продукции.

Законодательством РФ не предусмотрена обязанность правообладателя предупреждать о покупке товара. Более того, само по себе предложение товаров к продаже (их размещение на витринах, стеллажах, полках торговой точки для продажи) уже является нарушением исключительных прав, истец же лишь установил и зафиксировал факты нарушения его прав.

Ответчик также не доказал то обстоятельство, что ему не было известно о контрафактности используемой продукции, не представил доказательств принятия им мер для проверки товара на контрафактность. Доказательств наличия обстоятельств непреодолимой силы, сделавших невозможным соблюдение исключительных прав истца, ответчиком в материалы дела не представлено. Информацию о правообладателе, охраняемых товарных знаках, лицензиях и иные сведения, необходимые для осуществления предпринимательской деятельности, можно получить из открытых и общедоступных источников.

Целью предъявления иска о взыскании компенсации является восстановление нарушенных интересов, то есть выплата правообладателю такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о наличии в действиях ответчика факта нарушения исключительных прав истцов. Иного ответчиком не доказано (ст. ст. 9, 65 АПК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за

каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных настоящим Кодексом, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

В пункте 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2015, разъяснено, что при определении размера подлежащей взысканию компенсации суд не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем.

Рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования.

Как следует из содержания исковых требований, истцом заявлено о взыскании 30 000 рублей компенсации по факту нарушения исключительных прав на 2 объекта интеллектуальной собственности.

Нарушение прав на каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации является самостоятельным основанием применения мер защиты интеллектуальных прав (статьи 1225, 1227, 1252 ГК РФ) и, если имеется несколько принадлежащих одному лицу результатов интеллектуальной деятельности, компенсация за нарушение прав на каждый объект определяется самостоятельно.

Выражение нескольких разных результатов интеллектуальной деятельности в одном материальном носителе является нарушением исключительного права на каждый результат интеллектуальной деятельности (абзац третий пункта 3 статьи 1252 ГК РФ).

Таким образом, использование каждого товарного знака и объекта изобразительного искусства является самостоятельным нарушением исключительных прав.

Соответствующее ходатайство о применении положений абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ ответчиком не заявлено.

При таких обстоятельствах исковые требования подлежат удовлетворению в уточненном размере.

При таких обстоятельствах исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме в размере 30 000 руб. (по 15 000 руб. за каждое нарушение).

Истцом также заявлено требование о взыскании 590 руб. стоимости товаров, 140 руб. почтовых расходов.

Факт несения расходов на оплату услуг почтовой связи подтвержден представленными в материалы дела почтовыми квитанциями.

Требование о возмещении стоимости товара в размере 590 рублей носит компенсационный характер и подлежит удовлетворению в заявленном размере согласно ст.1515 ГК РФ.

Госпошлина в порядке статьи 110 АПК РФ подлежит отнесению на ответчика.

Согласно части 1 статьи 80 АПК РФ вещественные доказательства, находящиеся в арбитражном суде, после их осмотра и исследования судом возвращаются лицам, от которых они были получены, если они не подлежат передаче другим лицам.

Арбитражный суд вправе сохранить вещественные доказательства до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела, и вернуть их после вступления указанного судебного акта в законную силу (часть 2 статьи 80 АПК РФ).

Вместе с тем АПК РФ оговаривает специальные правила распоряжения вещественными доказательствами, которые согласно федеральному закону не могут находиться во владении отдельных лиц (часть 3 статьи 80 АПК РФ).

В случае, когда распространение материальных носителей, в которых выражено средство индивидуализации, приводит к нарушению исключительного права на это средство,

такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению (пункт 4 статьи 1252 ГК РФ).

При таких обстоятельствах приобщенные в материалы дела вещественные доказательства не могут быть возвращены и подлежат уничтожению.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 171, 227, 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Р Е Ш И Л :

В ходатайстве Общества с ограниченной ответственностью "Фраде", г.Казань о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, отказать.

Уточнение исковых требований до 30 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принять.

Исковые требования удовлетворить.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью "Фраде", г.Казань (ОГРН 1151690008040, ИНН 1658176037) в пользу Общества с ограниченной ответственностью "Студия анимационного кино "Мельница", г.Санкт-Петербург (ОГРН 1037843046141, ИНН 7825124659) 15 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак №405509, 15 000 руб. компенсации за нарушение исключительных авторских прав на изображение «Лунтик», 590 рублей стоимости товара, 140 руб. постовые расходы, 2 000 рублей расходов по госпошлине.

Вещественное доказательство по делу уничтожить после вступления решения суда в законную силу в установленном законом порядке.

Решение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в течение пятнадцати дней со дня его принятия.

Судья

К.П. Андреев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 20.05.2024 5:18:21

Кому выдана Андреев Константин Петрович